

Хуанфу Чэньюй вдруг замолчал. С точки зрения Цзянь Юэ, глаза императора внезапно сузились, наполнившись угрозой.

В этот самый момент система безопасности в его сознании сошла с ума:

□Текущий уровень безопасности упал до 20%□

□19%□

□18%□

□17%...□

Цзянь Юэ в ужасе распахнул глаза. *«Что происходит?! Как так быстро упал уровень безопасности?! Это же нелогично! Я всего лишь попросил официально утвердить меня в должности — почему он злится?!»*

«Сердце босса — бездонная бездна!»

«Быть наёмником и так нелегко, а быть наёмником у великого босса — вообще ад!»

Уровень безопасности продолжал падать, и Цзянь Юэ в панике выкрикнул:

— Подождите! Подождите, Ваше Величество! Раб сменил решение!

Хуанфу Чэньюй прищурился. Сидя в кресле, он оставался невозмутимым, но уголки его губ лениво приподнялись:

— Расскажи-ка, что придумал?

Цзянь Юэ уже ни о чём не думал — лишь бы выжить. Он поспешно заговорил:

— Ваше Величество, раб хорошенько подумал... Оказывается, официальное утверждение — не так уж и важно!

— Почему передумал? — спросил Хуанфу Чэньюй.

Он не знал, что значит «официальное утверждение», но, судя по тому, как Цзянь Юэ скуповато прикидывал жалованье, понял суть. Мысль о том, что его только что назначенный главный евнух — мелкий скупец, его пока не тревожила.

Но...

Разве он не говорил, что любит меня?

*Такой шанс приблизиться ко мне — и он просит всего лишь прибавку к жалованью? Неужели

тогдашние слова были лишь ложью, вырвавшейся в страхе смерти?*

Под пристальным взглядом императора мозг Цзянь Юэ работал на пределе. Он стиснул зубы и, решившись, выпалил:

— Я могу и не оформляться официально! Может, я лучше сменю просьбу, Ваше Величество?

Хуанфу Чэньюй усмехнулся. Его бледное лицо, тонкие чёрные глаза, наполненные ложной мягкостью и скрытой дьявольщиной, излучало опасность. Голос его был низок:

— Зачем менять? Твой предыдущий запрос... Императору понравился.

Цзянь Юэ: «...»

А между тем система неумолимо отсчитывала:

«15%»

«14%»

«13%...»

«Если тебе так нравится мой запрос, перестань снижать уровень безопасности! Чем он тебя так задел?! Это же не твоя жена — всего лишь немного денег! Неужели хочешь сделать меня вдовой? Какая ненависть?!»

Мысленно он бушевал, а внешне стал примерным. Увидев, как уровень безопасности уже краснеет от критического падения, он в страхе забормотал:

— Ваше Величество! Раб глубоко осознал: стремление к повышению и прибавке — это мелочность! Я порву с этими низменными желаниями!

Хуанфу Чэньюй приподнял бровь, игнорируя непонятную болтовню. После долгого общения с главным евнухом он научился пропускать мимо ушей его странные слова:

— О?

«Хочет драгоценностей? Или власти?» — пронеслось в мыслях императора.

Цзянь Юэ торопливо выпалил:

— Я хочу жить поближе к Вашему Величеству! Лучше всего — прямо здесь, рядом!

«...»

В комнате повисла тишина.

Даже рука Хуанфу Чэньюя, державшая подбородок Цзянь Юэ, на миг замерла, а затем медленно отпустила его. Взгляд императора стал сложным, почти болезненным:

— Ты уверен в этом требовании?

— Уверен! — кивнул Цзянь Юэ.

«Мне прислали столько подарков — теперь все знают, где я живу. Если я возьму золото, но не предаю Императора и не стану им помогать, мне несдобровать. А если я буду рядом с Императором — куда безопаснее! И призраки по ночам, что гоняются за мной, тоже уймутся! Это же чистая выгода!»

Хуанфу Чэньюй сказал:

— Император может утвердить тебя, наградить золотом... Но если ты хочешь лишь переехать ко Мне, всё это исчезнет.

Но — о чудо!

Уровень безопасности перестал падать. Более того — подскочил с 13% до 17%!

«Значит, я ошибался! Близость к Императору — ключ к выживанию!» — мгновенно сообразил Цзянь Юэ. Боясь упустить шанс «обнять могучую ногу», он под напором инстинкта самосохранения воскликнул:

— Ваше Величество! Раб искренен! Его преданность Вам чиста, как небеса! Что такое земные богатства? Главное желание раба — быть рядом с Вами вечно!

Он говорил горячо, с дрожью в голосе (от страха за жизнь).

Хуанфу Чэньюй снова прищурился:

— И почему же?

— Что «почему»? — не понял Цзянь Юэ.

— Почему ты выбрал именно это? — уточнил император.

«Чтобы выжить!» — кричал внутренний голос.

Но, глядя в лицо императора, Цзянь Юэ осмелился сказать только:

— Потому что раб понял: в этом дворце нет награды выше, чем быть рядом с Вашим Величеством.

— Кроме тебя, так никто не думает, — произнёс Хуанфу Чэньюй.

— Ваше Величество — Повелитель Поднебесной. Кто же не мечтает быть рядом с Вами? — парировал Цзянь Юэ.

Император не стал развивать тему. Вместо этого он коротко бросил:

— Войди.

В зал стремительно вбежал младший евнух — один из немногих, кто уцелел после чистки в Большом зале. Он уже некоторое время служил при императоре.

Хуанфу Чэньюй велел:

— Подойди.

Евнух побледнел, будто услышал смертный приговор, и сразу же упал на колени:

— Пощадите, Ваше Величество!

Хуанфу Чэньюй безразлично бросил:

— Уходи.

Евнух с облегчением поклонился и выбежал.

Цзянь Юэ смотрел с изумлением: *«Как он так ловко это делает?!»*

Император взглянул на него:

— Видел? Таково должно быть отношение ко Мне при дворе.

— Почему они так? — удивился Цзянь Юэ.

— Ты должен спросить, почему ты — не так, — холодно ответил Хуанфу Чэньюй. — Искренне ли ты хочешь служить Мне... или действуешь по чьему-то указу?

Его пальцы снова сжали подбородок Цзянь Юэ, заставляя смотреть в глаза.

— Или тебе приказали?

Аура императора стала ледяной и подавляющей.

Цзянь Юэ растерянно пробормотал:

— Кто меня пошлёт? Я даже одежду Вам нормально застегнуть не могу...

Хуанфу Чэньюй замер.

Цзянь Юэ смотрел на него, растерянный.

Наступила тишина.

И вдруг — тихий смех.

Император снова смеялся — на этот раз не зловеще, а по-настоящему, с тёплым, почти человеческим звуком. Казалось, лёд Тянь-Шаня растаял.

— Есть смысл, — сказал он.

Цзянь Юэ мысленно закричал: *«Эй! Ты хоть уважай моё чувство собственного достоинства!»*

Но Хуанфу Чэньюй уже отпустил его:

— Раз ты так просишь — Император исполнит.

— Правда?! Спасибо, Ваше Величество! — обрадовался Цзянь Юэ.

— Радоваться из-за того, что будешь жить рядом со Мной? — усмехнулся император.

«Конечно! Я получил железную миску!» — подумал Цзянь Юэ, но вслух сказал:

— Конечно, рад!

— Почему? — спросил Хуанфу Чэньюй.

Он редко задавал вопросы. Но перед Цзянь Юэ не мог удержаться. Весь мир для него был игрой интересов — всё имело цену, всё строилось на расчёте. Но этого человека он не понимал.

А неопределённость раздражала.

Он поднял глаза — и увидел улыбку Цзянь Юэ. Чистую, искреннюю, без тени лукавства. В глазах — только радость.

Цзянь Юэ уже вошёл в рабочий режим и твёрдо решил ценить эту «могучую ногу»:

— Ваше Величество, я могу сегодня же переехать? После обеда соберу вещи! Кстати, что на обед? Утром Вы кашляли — велю кухне сварить грушевый отвар, он смягчает лёгкие. Сегодня же пир в честь отъезда Яня. Попрошу не подавать острых блюд — иначе ночью не уснёте...

Хуанфу Чэньюй слушал его болтовню.

Тихий кабинет наполнился жизнью. И постепенно ледяная подозрительность в сердце императора начала таять.

— Как хочешь, — сказал он наконец. — Императору всё равно.

Цзянь Юэ обрадовался:

— Правда? Значит, я могу распоряжаться? Тогда добавлю горький тыквенный суп — он отлично при гипогликемии! Вчера Вы ни капли не притронулись... Это плохо! Как можно быть привередой? Хотя мои слова могут показаться дерзкими, и Вы можете наказать меня, но теперь Вы, наконец, одумались...

— Главный евнух, — прервал его Хуанфу Чэньюй.

— А? — моргнул Цзянь Юэ.

— Если ты продолжишь болтать, Император накажет тебя прямо сейчас.

Цзянь Юэ глубоко вздохнул:

— Хорошо...

Но едва император расслабился, как Цзянь Юэ уже выскочил за дверь:

— Тогда завтра Вы выпьете! Раб пойдёт варить чай!

Хуанфу Чэньюй: «...»

На кухне Цзянь Юэ занялся приготовлением чая. Император пил только один сорт — Цзыюнь. Горький на вкус, но с долгим сладким послевкусием, бодрящий ум. Большинству он не нравился.

Подошёл младший евнух:

— Главный евнух, вечером пир в честь отъезда Янь-да-жэня. Вот список гостей.

Цзянь Юэ взял список. Преимущество должности — быстрый доступ к информации. Он пробежал глазами: множество министров, несколько наложниц, прибывших в храм Байлусы, и, конечно, императрица-мать и Государственный наставник.

«А у меня ещё срочное задание — расследовать аромат наставника», — вспомнил он.

Евнух подал и меню:

— Вот список блюд для Императора. Прошу одобрить.

Цзянь Юэ внимательно проверил:

— Эти два блюда — «фу-ши» (провоцируют воспаление) и слишком «горячие». Вечером их не ставить. Этот фрукт — «холодный» по природе, заменить на «тёплый»...

Евнух ничего не понял, но был поражён: *«Какой профессионал! Раньше Ванчжун вообще не обращал внимания на такие детали — только на то, кто сидит рядом с Императором. А этот — заботится о здоровье Его Величества!»*

— А теперь дай меню для чиновников, — попросил Цзянь Юэ.

Просмотрев, он сказал:

— Последние дни жарко, в задних павильонах — духота. Подайте что-нибудь прохладное, например, ледяную кашу.

— Обязательно передам в кухню! — поспешно ответил евнух.

— Спасибо, ты молодец, — кивнул Цзянь Юэ.

Зрители в эфире смеялись:

«Он специально заказал ледяную кашу для других!»

«Это же подарочный набор для поноса!»

«Старикан-наставник точно побежит в уборную!»

«Главный евнух — гений коварства!»

После полудня Цзянь Юэ быстро собрал вещи и переехал в боковой павильон при главных

покоях императора — совсем рядом, удобно.

Затем он навестил раненого евнуха из Синьчжэку.

Тот, зовут его Сяоаньцзы, прослезился:

— Вы спасли мне жизнь! Я отдам Вам всё, даже стану волом или лошастью!

— Не нужно, — ответил Цзянь Юэ. — Спас тебя не я, а Его Величество. Именно Он дал мне право тебя спасти. Выздоровливай и служи Ему верно.

Сяоаньцзы был потрясён: *«Говорят, Император жесток... Но Он заботится даже о нас, ничтожных слугах?!»*

— А мои друзья? — робко спросил он.

— Отдыхай. Все в порядке. Когда выучитесь — я вас устрою, — заверил Цзянь Юэ.

Он понимал: нужно создавать своих людей. Но они должны быть верны не ему, а Императору. Только так можно избежать подозрений. Его союзники уже есть при дворе. Теперь — заменить всех слуг в главном павильоне.

Развитие должно быть постепенным. Только так можно сделать покои императора неприступной крепостью.

Ведь теперь Император — его босс!

И он не допустит, чтобы кто-то посмел обидеть того, кто платит ему жалованье!

Вечером.

Задний двор храма Байлусы сиял огнями.

Все собрались из-за наводнений. Государственный наставник сидел справа от императора, слева — императрица-мать, затем — наложницы: наложница Лю и наложница Инь, плюс несколько новых лиц. Всего лишь пять-шесть женщин. У императора почти нет гарема, и королевы до сих пор нет.

Наложница Лю была в сговоре с Цзянь Юэ.

Как только он получит одежду наставника — она проверит, нет ли яда.

— Я не могу отойти от Императора, — шепнул Цзянь Юэ. — Но я всё спланировал: ледяная каша и фрукты на его столе — противоположны по свойствам. У него точно начнётся расстройство. Он щепетилен — обязательно пойдёт переодеваться. Ты используешь карту перевоплощения и возьмёшь его вещи.

— Что именно брать? — спросила Лю.

Цзянь Юэ дал ей кусок руды уцзинь:

— Просто проверь, пахнет ли его вещь так же. Ничего не трогай — вдруг заметит. Действуй осторожно. Если что — беги. Я поставил Гао Фэя с друзьями на подстраховке.

— У тебя столько подручных?! — изумилась она.

— Это не мои люди. Другие игроки. Увидишь, — усмехнулся Цзянь Юэ.

«Я годами сижу во дворце, а он — весь мир знает!» — думала Лю.

— Не переживай, — сказала она. — Это проще, чем разгадывать яд Императору! В этот раз я не подведу!

— Договорились! — кивнул Цзянь Юэ.

На пиру всё шло по плану.

Наставник болтал с императрицей-матерью, но вдруг побледнел.

— Что с вами? — испугался его слуга.

— Ничего, — махнул наставник. — Прошу прощения, мне срочно нужно отлучиться.

Император взглянул на него:

— Государственный наставник нездоров?

— Просто возраст... — с натянутой улыбкой ответил тот.

— Позовите лекаря! — велел император.

— Не надо, я скоро вернусь! — настаивал наставник.

Император не стал удерживать.

Императрица-мать обеспокоенно сказала:

— Государственный наставник столько лет служит империи. Если даже болен — приходит. Императору стоит чаще его утешать.

Она уже узнала, что Император отправил Янь Вэньсяна в Цзяньбэй.

Хуанфу Чэньюй усмехнулся:

— Разве Мать считает, что Император не утешает Наставника?

Их взгляды столкнулись. Императрица поняла: уступать он не намерен. В душе она разозлилась — Император выходит из-под контроля.

Решила выплеснуть злость.

— Почему сегодняшний ужин такой простой? — с раздражением спросила она. — Ни одного мясного блюда! Кто отвечает за питание Императора?

Все замерли.

— Это я, Ваше Величество, — тут же вышел вперёд Цзянь Юэ.

— Так ты заботаешься о Нём? — холодно фыркнула императрица.

— Его Величество простудился. Лекарь велел избегать острого, — ответил Цзянь Юэ.

— Даже свежих фруктов не подали? — сердито спросила она.

— Эти фрукты «холодные» по природе — вредны для выздоровления, — пояснил он.

Императрица не нашлась, что ответить, и раздражённо махнула рукой:

— Ладно уж.

Цзянь Юэ облегчённо выдохнул.

Но тут перед глазами мелькнуло:

□Задание «Аромат Государственного наставника» успешно выполнено! Награда — карта без перезарядки!□

«Значит, наложнице Лю удалось!» — обрадовался он.

Однако не успел он порадоваться, как увидел, что наставник возвращается, красный от гнева, с дрожащей бородой.

Все на него уставились. Императрица-мать спросила:

— Что случилось?

Рядом стоявший евнух пояснил:

— Во время переодевания слуга нечаянно ударил Государственного наставника в поясницу!

— Что?! — вскрикнула императрица.

— Мелочь, — отмахнулся наставник. — Просто неудачно встал. Но слуга и правда неуклюж.

— Такого неуклюжего — казнить! — ледяным голосом приказала императрица.

Цзянь Юэ вздрогнул и посмотрел на наставника. Тот ухмылялся.

«Значит, они что-то нашли... И он хочет убрать свидетеля. Возможно, человека уже убили... Неужели с наложницей Лю что-то случилось?!»

Но не успел он разобраться, как императрица обратила гнев на него:

— Главный евнух! Ты отвечал за пир! Как такое допустил? Признаёшь вину?

Все взгляды обратились на Цзянь Юэ.

Он упал на колени:

— Раб виноват.

Наставник откуда-то издалека улыбнулся:

— Это не по вине Главного евнуха. Просто слуг надо учить. Ведь он новичок — неопытен. Завтра я пришлю ему опытного наставника.

«Вот оно — их настоящее намерение!» — понял Цзянь Юэ.

Если он признает вину — к императору подсунут шпиона.

Он не смел оглянуться, но знал: Император смотрит на него.

И он не может отступить. Ведь это будет означать, что отступает сам Император.

Покрытый холодным потом, Цзянь Юэ поднял голову:

— Раб виноват, что не уследил за слугами. Но травма поясницы Наставника — дело серьёзное! Нужно срочно вызвать лекаря!

Наставник растерялся:

— Это пустяк! Сам осмотрю...

— Какой пустяк! — перебил Цзянь Юэ. — Дело Государственного наставника — никогда не пустяк! Ваше Величество, Ваше Величество-мать — Вы же согласны?

Императрица не ожидала такой дерзости.

Но Император лишь лениво усмехнулся.

— Я сам лучше знаю своё тело, — настаивал наставник. — Лекари тут ни при чём...

— Тогда ладно, — сдалась императрица.

Казалось, дело замяли.

Но тут перед глазами Цзянь Юэ вспыхнул золотой свет:

□Сработал навык «Сплетни»□

□Слух: Государственный наставник не хочет показываться лекарям, потому что у него на пояснице татуировка — иероглиф «Хуан» (Император). Он, бывший Император и императрица-мать росли вместе. Когда она была королевой, он сделал эту татуировку и часто навещал её во дворце!□

Цзянь Юэ опешил. *«Так наставник и императрица-мать — любовники?! И так долго?!»*

Но не успел он переварить это, как мелькнул ещё один золотой свет:

□Сработал навык «Сплетни»□

□Слух: иероглиф «Хуан» — это именно «Император» в значении «бывший Император». На самом деле, наставник всю жизнь любил именно его! Императрица-мать — лишь предлог, чтобы чаще видеться с возлюбленным!□

Цзянь Юэ: «...»

*«Стоп... Это же ужасающий симулятор смерти!

Как я попал в треугольник призрачной любви версии «Императорского дворца»?!»*

<http://bllate.org/book/16053/1434113>